Грифон, услышав насмешку, заревел еще пуще прежнего.

Он взмахнул своими белыми крыльями и помчался к Сентипоиду, намереваясь сразить его одним ударом.

Веста замер и сжал тело, словно пружину, явно готовясь к удару.

Я, конечно, не хотел заставлять моего друга страдать, но и врага сбить с толку надо было, так что сделал ход в последнюю секунду.

- Будь молниеносным, Веста! Карту ворот – открыть, Слияние энергий.

[Изменение сил на поле боя: 310g+100g и 320g-100g]

[Изменение сил на поле боя: 410g и 220g]

В этот же момент от грифона белая и почти что святая сила потекла в сторону Сентипоида, превращаясь в зеленую энергию. Тот не разочаровал, он резко прыгнул, обернулся вокруг тела противника и быстро пронзил ему шею своими передними ногочелюстями-резаками.

Глаза грифона резко расширились, он жалобно взвыл и обратился в свет, и сфера после упала к ногам Акиры.

- Вот так-то, теперь будешь знать! – сказал Веста перед тем, как вернуться мне в руку.

- Это нечестно! Слишком быстро! – запротестовал мальчик.

Он начал прикусывать губы от злости.

- Что такое? – поинтересовался я у него с ехидной улыбкой.

- Ничего! Играй давай!

Думаю, самое время нейтрализовать Сауруса. По идее, выгоднее было бы использовать Сентипоида, так как карту Ворона лучше бы поберечь, но… что-то не нравится мне та карта ворот…

На этом моменте я уже понял, что блефовать бесполезно, так как все карты противника уже показались, оставалось лишь раскрыть их. Этот Акира попал в ловушку, но еще не понял этого.

Улыбка сошла с моего лица.

- Конечно! Бакуган в бой, Ворон Вентуса на поле! – я запустил Ворона к Саурусу.

- Ха! Карту ворот – открыть! Карта 1-го уровня.

[Изменение сил на поле боя: …]

Я не знаю, что это за карта 1-го уровня и, честно говоря, не хочу знать.

- Активировать карту способности, сила тени! – я кинул карту в сторону карты ворот, на которой стояли оба бакугана.

Та врезалась в землю и… отменила действие карты ворот.

Как досадно для Акиры…

- Ворон, прикончи его!

- Нет, посто…

Раздался птичий крик.

Ворон резко поднялся в небо и спикировал на Сауруса, ударив его клювом.

Саурус исчез в свечении, откатившись к ногам Акиры, а Ворон вернулся ко мне в руку. Карта ворот противника также исчезла.

- Бакуган в бой, Сентипоид, на поле! – я выкинул Весту к Джагерноиду.

- Э-эй, малыш Синдзи, ты уверен? Кажется, я проиграю… - сказал Веста, немного запаниковав.

На этот раз Акира не стал что-то высматривать или раздумывать и сразу открыл карту ворот.

Поле битвы преобразилось, наполнившись некими светлячками из света.

Это была стихийная карта ворот, ничего особенного.

[Изменение сил на поле боя: 310g и 320g+100g]

[Изменение сил на поле боя: 310g и 420g]

- Э-эй… Синдзи…

Что ж, видимо он боялся, что я опять что-то выкину, и он проиграет. Зато я знаю, что то, что осталось у него в рукаве – способность, отменяющая другую, или карту ворот, или дающая возможность ввести бакугана в бой.

Короче говоря, бесполезная.

Слава моим быстрым действиям!

- Синдзи!

- Синдзи! – повторил Веста.

Странно, но я, кажется, что-то… теряю концентрацию?

Я чувствую нечто влажное у носа.

Поднёс руку – кровь.

Стоп… кровь? Кровь?!

- Веста, что со мной?! – быстро спросил я, чувствуя, что это может быть опасно.

- Напарник, помогай, - ответил тот, убегая от, хоть и медленной, но весьма сильной черепашки.

- А ну стой, не убегай! – кричал Акира, полностью увлечённый сражением.

Я захотел убедиться кое в чем и достал телефон с выключенным экраном, став смотреть на свое отображение.

На моем теле, на коже, спонтанно проявились некие зеленые линии, что были подобны венам или же корням, они светились и пылали!

Конечно, мне повезло, что это было только внутри и на одежде с внешностью это было

незаметно, однако…

Моя голова… от правой части шеи вверх к уху шла полоса едва заметного пламени, прорываясь наружу и изредка вспыхивая.

«Только не смотри сюда, только не смотри…» - мысленно взмолился я и попытался потушить зеленое пламя.

Это был совершенно исключительный случай. Пламя без обычной головной боли. Честно говоря, я даже немного выпал.

- Аааа! Синдзи! – раздался громкий ментальный крик.

- А? – воскликнул Акира и посмотрел на Сентипоида Вентуса, а затем перевёл взгляд на его мастера.

После второго действия он вдруг вспотел, а его глаза широко раскрылись.

Конечно, мой вид сейчас был “экстравагантным” и надеяться, что это сохранят в секрете, особенно ребенок… я не смел. Светящиеся зеленые глаза, светящиеся-пылающие зеленые линии-вены и полоса пламени от шеи до уха…

Когда он заметил меня, в моих глазах исчез блеск.

Я понимал важность этого секрета, а потому сейчас не на шутку перепугался.

Всё вокруг меня как будто бы замедлилось. Я смотрел на маленького рыжего паренька, который буквально был в ужасе от меня, и на Сентипоида, которого огрели лапой, и которому, казалось, вот-вот проломят позвоночник.

«Что делать?»

«Он всё видел…»

«Отец не примет этого…»

«Что мне делать?!»

«Отец убьёт меня!»

Точно…

«Понятно. Я… я… знаю! Знаю… это и дальше останется тайной…» - подумал я и поднял руку вверх.

Раздался совершенно холодный, лишенный эмоций голос.

- Активировать карту способностей, сдуть врага с поля! – быстро кинул карту в… Пчелу, пожелав, чтобы она отправилась к Сентипоиду.

Приземлившись, она сразу же объединилась с Вестой, и они постепенно стабилизировали свои позиции, а я…

[Изменение сил на поле боя: 310g+350g и 420g]

[Изменение сил на поле боя: 660g и 420g]

Я бежал к полю битвы! Моя цель была максимально простой – заставить ребенка замолчать.

- Ч-что это?! М-монстр! Джагерноид, защити меня!!!

- Да, это я! – мощно закричал Веста, совсем не маскируя свои ментальные колебания!

Потом он вдруг смутился… почему его противник, которого он хотел уничтожить, смотрел… не на него.

Веста скрутил свое тело и обернулся.

Парень в тонкой белой кофте и черных штанах, но весь светящийся зеленым и слегка горящий, бежал к нему.

- Синдзи?!

- Веста, помогай, - крикнул я.

- А? – недоумённо спросил он.

- Подбери меня, скрутись и прыгни в сторону школьника! – выдал я цепочку приказов, которые, как я надеялся, помогут мне сократить расстояние между нами.

Тот не стал спрашивать, а просто кивнул.

- Пчела, к бою! – приказал я, и та последовала за мной.

- Н-нет! Ч-что ты такое? Чего ты хочешь?! – прокричал школьник, стал отступать, упал и начал отползать.

Джагерноид заревел, намереваясь защищать своего хозяина, даже если и знал, что слабее, и что мог умереть.

- Ха-а! – сказал Веста, резко прыгнув вперёд и налетев на черепаху.

Когда оказался достаточно низко, я спрыгнул с него и побежал в сторону врага.

Пчела же полетела поддерживать Весту.

- Стой! – крикнул я.

Джагерноид попытался ударить меня лапой, но я, конечно, был прикрыт двумя своими воинами.

- И не мечтай!

Раздался рев!

Бакуган Хаоса не желал отступать, потому что, если его оттеснят, то его мастера атакуют.

Акира разрыдался, он совершенно позабыл о своем бакугане, из его кармана выпала карта, и он просто стал бежать прочь в этом, казалось, бесконечном пространстве.

- Что тебе надо?

- У меня б-брат старший есть, он тебя побьёт!

- Не подходи!

Жаль, но как бы ты не кричал, тебя придётся убить.

Не хочу становиться убийцей, но я не верю, что ты будешь молчать!

«Потому…»

«Ради спокойствия и гармонии…»

Он спотыкается.

«Ради того, чтобы я жил…»

Я оказываюсь в четырех метрах от него.

«УМРИ!!!»

Сосредоточив всю агонию, обиду и ненависть в руках, я даю силе выход вперёд.

- Ха!

Мощное, зеленое и похожее на демоническое пламя вырывается из кончиков моих пальцев и ладоней, собираясь и летя потоком вперёд, устремляясь на 5 метров от меня.

- Н-нет! Пожалуйста!.. Мама!!!

Где-то вдалеке раздался нежелающий рев и вспыхнуло белое свечение.

- Аааа! АААААА! – языки зеленого пламени настигли его фигуру.

К счастью, мучился он недолго, только огонь подхватил его тело, как через секунды 2 он уже упал замертво.

Я, как будто это еще не всё, сосредоточил больше силы на залпе! Только через 5 секунд, когда на месте трупа остались только карты, я остановился.

С моих глаз как будто бы спала пелена, я почувствовал недомогание.

Весь огонь моментально погас.

Меня тут же стошнило в сторону.

- Что же это я… наделал…

- Я теперь… убийца…

//П.а.: 10 генераций и только 1 похожий результат…

Глава 10 Метаморфозы

Как мне теперь жить…

Я теперь… убийца?

Страх окутал меня, мигом смыв прежнюю храбрость.

Я упал на пол.

Конечно, мне было страшно. Я знал, что раскрытие секрета очень сильно навредит.

Отец отвернулся бы от меня, как бабушка раньше.

Страна прислала бы людей, чтобы подтвердить слухи, а затем… затем… я бы, как в любом произведении про сверхъестественное, стал бы подопытным кроликом.

Созданием, не видевшим света, чьей-то собственностью.

Но это всё равно не отменяет того, что я сделал!

Самое отвратительное было в том, что я был хладнокровен тогда.

Я помню свою недавнюю решительность и быстрые действия…

Чувствуя разочарование в себе и горечь, я крикнул изо всех сил.

- Этот младшеклассник теперь мёртв, и это сделал я! - слова были наполнены отчаянием.

Ко мне подкатился Веста.

- Синдзи, а ты хорош.

Я, чувствуя неверие, посмотрел на него. Мой взгляд задрожал.

- Ты это… серьёзно?

Он кивнул.

- Как и говорил раньше, вся наша жизнь – борьба за выживание.

Видя мой потерянный взгляд, он повернулся к лежащим белым бакуганам и продолжил…

- Посмотри на них, разве мы не сражались с ними, пытаясь их убить?

Хоть я и чувствую легкое головокружение от недавно совершенного, до меня начинает доходить смысл его слов. Просто смешно.

- Они же превращаются в сферу…

- Это здесь, а в моем мире?.. Как думаешь?

Мои зрачки сузились.

- Превращения нет?

Тот засмеялся.

- Когда я атаковал шею Грифона, в реальности пошла бы кровь. При атаке Вороном Сауруса был бы проломлен череп, а с Джагернаутом… треснул бы панцирь, а сам бы он прятался внутри.

Меня поразило его откровение. Я понимал, что бакуганы живые, но слова Весты о том, что они жаждут битвы, притупили мою бдительность. Мол, хотите - получайте, сами просили, тем более что остальные бакуганы при диалоге с Вестой так и говорят. Я совершенно забыл о том, что это не игра, а имитация реального боя, изменённая правилами этого пространства.

Я побледнел и начал дрожать. Холодный пот пропитал мою нагретую спину.

Оказывается, это не милая детская и безобидная игра, а самая настоящая тренировка ужасающих машин смерти.

- Н-но… почему вы тогда сражаетесь? Я имею в виду, здесь, выживание ведь уже не под

угрозой, - я ухватился за последнюю соломинку.

- Парень… если ты не используешь клыки и когти по назначению, разве они не затупятся?

- Когти и клыки по назначению… - пробормотал я, но вскоре продолжил. - Но есть ведь те, которые сражаются и по 100 раз в день, не так же часто нужно сражаться, верно?! - я всё еще надеялся.

- Я не могу тебе объяснить этого. Раньше я не хотел сражаться всё время, а теперь такое желание есть, - просто ответил он, видимо, не намереваясь утруждать себя вопросом источника этого желания.

Шах и мат.

Отсутствие ответа – тоже ответ.

Выходило, что каждая игра уже была нацелена на убийство, а каждый мастер бакуганов принимал сторону своих монстров, взамен же те сражались за него.

Суть была в том, что эти монстры рассматривали мастера так же, как и вражеского бакугана – враг.

Конечно, были ограничения карты ворот и еще какая-то тайна, из-за чего нападений вне карты ворот не было, но всё же суть оставалась такой.

- Зачем ты говоришь мне это сейчас? - решил узнать я.

- Друг, я видел, через что ты проходишь, увидел и это. Твой мир – такой же.

- А?

- Разве ты не боялся за то, что тебя раскроют?

- Э-это… не то, меня не убьют, - хоть и ответил так, почему-то я вспомнил страшный взгляд бабушки в тот день.

Он свернулся, покатился в сторону, остановился у черного пятна и раскрылся.

- Да? Ну, даже так, почему тебе нужно терпеть эти последствия? Я вижу это, как камень в твой огород, и не просто камень, а скалу.

- Это…

Я не нашелся с ответом. А ведь в самом деле… почему я должен страдать? Почему из-за какого-то мелкого паршивца вся моя жизнь должна идти под откос?

Этот младшеклассник, очевидно, даже если припугнуть, всё равно пожаловался бы кому-то, или просто начал бы травить байку по типу "послушайте, какого уродца я сегодня видел".

Да даже когда он увидел мое пламя, он не стал молить о пощаде, клянясь, что никому ничего не расскажет.

Но тогда, если следовать такой логике… я прав? Значит, всё же нужно было его… нет… точнее, это был единственный верный вариант?

- Значит, иначе было нельзя?

Веста поднял голову вверх.

- Знаешь, ты мог бы оставить это 1 раз, это бы ударило, но, как ты говоришь, не убило. Если таких ударов будет еще, скажем, 5, всё еще не убьёт?

Я задумался.

Это действительно начало обретать смысл. Если следовать той же Библии и на удар по щеке подставлять другую щеку, то, зная человеческую жестокость, в конце концов так могут забить пощечинами до смерти.

А причина… на жестокость такая не нужна.

Здесь главным фактором выступает невежество, но даже так… меня не захотят слушать. Все мои объяснения пройдут мимо ушей. Всем глубоко наплевать на мои страдания!

На моменте, когда подумал о страданиях, я почувствовал ноющую боль в руках. Присмотревшись, увидел, что те сильно покраснели, появились ожоги.

Люди, увидев меня, будут считать так же, как и этот паренёк: я - зло! Меня просто по определению надо уничтожить. Почему? Потому что я не такой, как они, и я опасен для них.

То, что пытался передать мне гигантский монстр-сколопендра, было принципом "съешь или съедят уже тебя".

В действительности, тому, что в жизни правильно, а что нет, меня обучали только учителя в школе. Конечно, были и дети, которые хотели навязать мне свое превосходство, но что толку слушать тех, кто в итоге стал моим рабом?

Учителя относились к своей работе слишком профессионально, никогда по-настоящему не привязываясь к ученикам, так что от них я слышал мало действительно полезного, кроме того, что делало бы меня удобным.

Отец никогда не давал мне наставлений, а бабушка… она даже видеть меня не желает.

И сейчас тот, кто появился у меня совсем недавно, даёт ценные советы, такие, которые никто за мои 13 лет мне не давал.

Мои взгляды на всё не перевернулись, но изменились. Где-то внутри меня, наверное, довольно смеялся хищник.

Я принял идею того, чтобы не страдать самому из-за других, а заставлять других страдать из-за намерения навредить мне.

Если бы кто-то внимательно наблюдал за мной со стороны, то заметил бы, что яркий зеленый цвет лугов в глазах потемнел, теперь напоминая мутные озёра яда.

- Я понял, Веста, - я встал с колен. - Спасибо!

Тот чуть выгнулся.

- Пришел в себя? Вот и отлично, таким ты мне больше нравишься!

Я грустно улыбнулся. Конечно, мысленно я уже понял, что это было необходимо, но вина, хоть и притупилась, не исчезла полностью.

Осмотревшись, увидел, что карты ворот были закрыты, а поле игры, как пространство, всё еще держалось потому, что была активирована моя карта.

Даже если бы Акира захотел выйти отсюда, у него бы ничего не получилось без закрытия карты с моей стороны.

А само пространство не закрылось, потому что владелец карты, которой открыл бой, выронил ее.

Рядом со мной лежал свёрнутый бакуган Вентус Пчелы. Я, как победитель, должен был

получить бакуганы в руку, но те раньше просто тихо и медленно опустились вниз.

Рядом лежало в стороне 2 и 1 бакугана Хаоса, на разном расстоянии.

Также было 5 карт. 1 у тех двух бакуганов Хаоса, что выпала при побеге Акиры, а 4 были на черном пятне.

Я быстро собрал все свои бакуганы, положил их в карман, а затем подобрал трофеи.

Следуя принципу "нет тела - нет дела", я не боялся расследования. Слишком уж мистический случай.

Только я поднял карту, желая закрыть пространство, как меня осенило.

А я ведь могу отойти отсюда и, скажем, очутиться не в 3 метрах от преступления, а где-то в 400 метрах.

Одно но – стены. Не хочу оказаться в стене при выходе.

Тогда… раз я в парке, к тому же длинном, не будет проблемой, если я пойду вперёд метров на 200.

Сказано - сделано.

Я закрыл поле битвы и оказался в реальном мире.

Повезло мне или нет, но я оказался в центре клумбы с фиалками. Ну, ничего, благо вокруг людей нет.

После вспышки силы место на рукавах моей кофты несколько… да нет, не несколько, оно полностью обгорело, и теперь можно называть это белой футболкой с черными неровными краями у рукавов слегка разной длины.

Я отправился домой.

- Веста, а мое пламя… насколько оно было горячим?

- Синдзи, я не знаю, ты же не обжигал меня. Но, думаю, оно весьма мощное.

…

Так я и вернулся домой, болтая с Вестой, а через день на улицах некие Шуджи и Нэнэ начали расклеивать плакаты о пропавшем без вести…

http://tl.rulate.ru/book/95219/3233446